

Культура - 2001 - 26 июля - 1 авг. 97

"Годунов" идет на Париж

театр: фот.

Репортерские заметки из Авиньона

Известно, что в высококультурной Франции фестивалей превеликое множество, но есть среди них два главных: Каннский — для кинематографистов и Авиньонский — для деятелей театра. Но если в Канн едут мастера экрана со всего света, то Авиньон свято блюдет франкофонную традицию и иностранцев не сильно привлекает. И уж если приглашает со стороны, то самых лучших. На сей раз в коротенький список гостей, включивший театры из Литвы, Польши, Венгрии, Германии и США, попал единственный представитель России — "Борис Годунов", поставленный англичанином Декланом Доннелланом со звездами московских театров. Инициатором и генеральным продюсером проекта стала Международная конфедерация театральных союзов, а в числе копродюсеров значится и Авиньонский фестиваль. Так что показ спектакля на форуме был вполне оправдан. В "свите царской особы" в Авиньон удалось попасть и корреспонденту ИТАР — ТАСС (агентство выступает генеральным информационным спонсором спектакля).

От "Школы жен" до школы танцев

Авиньон нас встретил 30-градусной жарой, величавой стариной, укрывшейся за могучей крепостной стеной, и невероятным многолюдьем тесных улочек. Говорят, что последние 55 лет жизнь в этом маленьком средневековом городке начинается лишь тогда, когда здесь открывается знаменитый на весь мир театральный фестиваль. Нынешний, 55-й по счету, должен был открыться 6 июля, но из-за сильной грозы торжественную церемонию пришлось на сутки отложить.

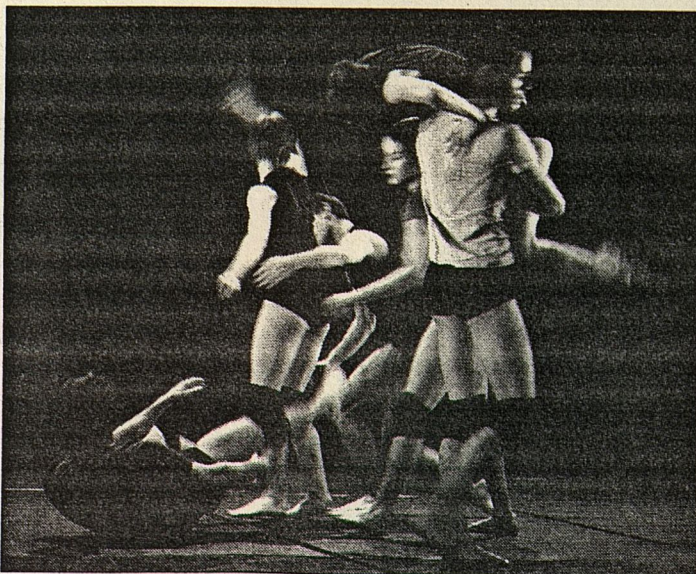
Дело в том, что главной фестивальной площадкой был и остается Почетный двор Палского дворца. Построенный в начале XIV века при Римском Папе Клименте Пятом, он на время ежегодного праздника сценического искусства превращается в уникальный театр под открытым небом, что чрезвычайно привлекает и для артистов, и для зрителей. Однако непогода иногда вносит свои коррективы. Так, природный каприз слегка задержал премьеру "Школы жен" в бывшей резиденции главы католической церкви. Потом комедию Мольера согласно фестивальному правилу играли целую неделю. На одно из представлений мы и попали прямо с поезда.

Спектакль в постановке известного французского режиссера Дидье Безаса с популярным французским актером Пьером Ардити в главной роли оказался весьма статичным и традиционным, если не сказать скучным. Из люков дощатого помоста, сооруженного посреди Почетного двора, поочередно вылезали герои комедии и нравоучительно произносили классический текст. Но зрителей это занудство ничуть не возмущало, напротив, они вслушивались в каждое слово, бурно реагируя на мольеровские шутки. Надо признать, что публика на Авиньонском фестивале исключительная. Во-первых, абсолютно всем спек-

таклям вне зависимости от качества обеспечивает аншлаг, во-вторых, ведет себя на редкость благовоспитанно, то есть не свистит, не раздражается и не уходит даже с откровенно не удавшихся сценических опусов. Подобная форма поддержки национального театра наверняка заслуживает уважения. Нам же после только что завершившейся Московской театральной олимпиады, собравшей поистине первоклассные образцы сценического творчества, программа Авиньонского форума показалась, мягко говоря, слабоватой.

Единственное, что представляло бесспорный интерес, так это работы современных французских хореографов — всемирно признанных лидеров в этой области искусства. Впрочем, два наиболее знаменитых из них — Анжелен Прельжокаж и Жозеф Надж, чьи новые спектакли удалось посмотреть в Авиньоне, не коренные французы. Прельжокаж происходит из семьи албанских беженцев. Надж — венгр, появившийся на свет где-то вблизи югославской границы. Так что Франция стала для обоих скорее творческой родиной, где раскрылся и продолжает цвести их талант.

Прельжокаж показал удивительно интересный спектакль под названием "Вертолет", завораживающий игрой света, цвета, красочной обнаженных мужских торсов и совершенством пластики. Этого



"Вертолет" А.Прельжокажа

чародея танца знают и в России: в 1995 году в Большом театре ему был вручен международный приз "Бенуа де ля Данс" ("Балетный Бенуа").

Жозеф Надж представил на суд фестивальной публики свой балет-двух "Отстранение", в котором выступает сам в паре с замечательной балериной Сесиль Тьеблемон. Третьим участником спектакля стал человек с русской фамилией — Владимир Тарасов. С помощью ударной установки он создает оригинальное музыкальное сопровождение хореографической композиции.

"В 70 — 80-х годах вместе с Вячеславом Ганелиным и Владимиром Чекасиным мы составляли джазовое трио, которое гремело буквально

на весь Советский Союз, — напомнил Владимир Тарасов. — В 1986 году мы сыграли последний концерт, и каждый пошел своей дорогой".

Ныне гражданин Литвы Владимир Тарасов возглавляет Русский драматический театр в Вильнюсе, много работает за рубежом как музыкант. Два года назад судьба свела его с Жозефом Наджем. Результатом творческого сотрудничества стал спектакль "Отстранение". Что касается российских зрителей, то им известен балет Жозефа Наджа "Полночишки" по роману Кафки "Процесс", который в России был признан лучшим зарубежным спектаклем прошлого года и удостоен национальной театральной премии "Золотая Маска".

О неразорвавшейся бомбе и отрезанном ухе

Впрочем, рассказывать обо всех спектаклях Авиньонского смотра не имеет смысла. Но еще на одном спектакле тем не менее остановиться стоит. И не только из художественных соображений.

Это веселое представление "Новообращенный Эйфелевой башни" по Жану Кокто играли в муниципальном театре Авиньона. Состав спектакля интернациональный: оркестр — французский, исполнители ролей — артисты из Намибии. Когда до окончания действия оставалось минут десять, на сцене среди темнокожих африканцев появились белые люди в черных костюмах. Произнесенная ими фраза о заложенной бомбе можно было бы принять за шутку из текста пьесы, но лица говоривших были слишком серьезны. Последние сомнения развеяли выросшие у дверей патера полицейские. Зрители стали быстро покидать зал. На улицу вышли и артисты. Узнав, что продолжения спектакля не будет, они доиграли его прямо на мостовой. За это время выяснилось, что какому-то злоумышленнику надоело мирное течение фестивального марша, и он решил поджечь страсти — позвонил в театр и сообщил о якобы заложенном в здании взрывном устройстве. Получается, что подобным диким способом разжечься не только в России.

Кстати, россияне вели себя в Авиньоне достойно. По магазинам практически не бегали — благо, дома теперь всего навалом, были бы деньги. К тому же у наших артис-

тов их не так уж много. Поэтому участники "Бориса Годунова" вели преимущественно здоровый образ жизни. Днем, спасаясь от нестерпимой жары, устраивали водные процедуры в городском бассейне, чтобы вечером во время спектакля не слишком заводить Самозванцу (Евгению Миронову), который по ходу пьесы с наслаждением плещется в фонтане с Мариной Мнишек (Ириной Гриневой). Похоже, Евгению Миронову хватало театральных "заплывов", и в городском бассейне он не появлялся. А вот на море, в Марсель съездил. А потом увлек товарищей в изумительный городок Арль, навечно связанный с жизнью и творчеством великого Ван Гога. Миронов про этого художника знает все, даром что ли уже не один год играет в спектакле Валерия Фокина "Еще Ван Гог". Когда экскурсовод, показывая госпиталь, где лечился гениальный художник, напомнил леденящую душу историю об отрезанном ухе, якобы случившуюся в этой лечебнице для душевнобольных, Женя Миронов деликатно поправил лектора, заметив, что жуткое членовредительство Ван Гог осуществил дома, а в больницу уже пришел с завернутым в тряпицу ухом, чтобы врачи пришли его на место.

Русский царь стал фаворитом

"Бориса Годунова" в Авиньоне играли с 10 по 18 июля. Тревожно, блистательно, замечательно, — с такими словами буквально влетала за кулисы к русским артистам знаменитая Жюльетт Бинош. Она обнимала, целовала

вспотевших и изрядно смущенных столь восторженной реакцией актеров, только что отыгравших свой первый фестивальный спектакль.

Успех был ошеломляющий. Публика валом валила на "Годунова", в итоге признав его фаворитом нынешнего смотра. На Авиньонском форуме нет официального конкурса, и, как сказал директор фестиваля Бернар Фэвр Д'Арсье, превыше всего здесь ставятся интересы зрителей. К сожалению, "Борису Годунову" их так и не удалось удовлетворить сполна. Каждый вечер перед зданием, где шел спектакль, непременно появлялись люди с трогательными табличками, написанными по-французски: "Ищу лишний билетик".

Высоко оценила "Бориса Годунова" и профессиональная критика. Во всех публикациях отмечался великолепный актерский ансамбль, объединивший Александра Феклистова, Евгения Миронова, Авангарда Леонтьева, Игоря Ясуловича, Михаила Жигалова, Ирину Гриневу, других мастеров московской сцены, а также восходящую звезду — 10-летнего Сашу Костричкина. "Безупречной" назвала игру русских артистов газета "Фигаро". Весьма лестный отзыв о спектакле, где "все блещет талантом", поместила на своих страницах не менее престижная "Монд". Особенно щедрой на похвалу оказалась местная авиньонская газета, посчитавшая мастерство участников спектакля "совершенным и неоспоримым".

Слух о русском спектакле дошел до столицы. Посмотреть "Годунова" пожаловала министр культуры Франции Катрин Таска. И тоже пришла в неописуемый восторг. Несмотря на официальный статус, высокопоставленная дама даже пообщалась с артистами в неформальной обстановке — выпила рюмку водки, закусив соленым огурчиком из годуновского "реквизита", наговорила массу теплых слов и на прощание пообещала передать свое восхищение Михаилу Швыдкому. (Как выяснилось, наш министр спектакля еще не видел).

"Ах, как хотелось бы сыграть в Папском дворце", — как-то в разговоре обронил Евгений Миронов. И хотя он, конечно же, знал, что это исключительная привилегия хозяев фестиваля, мечтать, как говорится, не вредно. Каково же было удивление, когда мысли Самозванца на расстоянии прочитал мэр Парижа Бертран Деланос. Приехав на последний спектакль русских артистов, он принародно заявил: "Я предоставляю вам городскую ратушу. Вы будете играть в самом сердце Парижа". Так что у "Бориса Годунова" есть шанс в будущем покорить Париж.

Пока же, с честью выполнив ответственную миссию, он покинул Францию. Но фестиваль в Авиньоне еще продолжается, он продлится до 28 июля. Правда, уже без "Бориса Годунова".

Ольга СВИСТУНОВА

Третье издание Аннелен